

Безумный день Шеннон

Автор Slutwriter

"Могу я вам помочь?"

Шеннон чуть не вскрикнула от неожиданности, с трудом сохранив самообладание. Она зашла в ближайший к ее дому магазин косметики Соответствующая Косметика, чтобы выбрать новые тени для век, помаду и другие атрибуты по просьбе своего босса. Стоя у стеллажей с подсветкой и зеркал, плечом к плечу с другими женщинами, у которых было такое же притворно-счастливое выражение лица, она меньше всего ожидала услышать мужской голос.

"Конечно!" машинально сказала Шеннон, мило улыбаясь и делая самое неприступное женское лицо. Даже в вопросе о том, нужна ли ей помощь в поиске товаров для покупки, нельзя было намекать на то, что мужчина может поступать по своему усмотрению. Поэтому, конечно, конечно, конечно, конечно, он мог ей помочь. Он вообще мог делать все, что хотел.

Обычно Шеннон была очень внимательна, когда рядом находился мужчина. Но сейчас она немного задумалась о своей вспыльчивой сестре Селии и о том, какие неприятности могут у нее возникнуть, если Управление по контролю за соблюдением женского законодательства опознает ее как женщину, виновную в том, что в одну из роковых ночей на прошлой неделе она пнула ногой в яйца чересчур любвеобильного мужчину. Она не решалась высказать свои переживания Селии вслух - повсюду были камеры и микрофоны, - поэтому над вопросом, что делать, она размышляла в одиночестве. Одно она знала точно: она не сможет заставить себя выдать Селию. Если ее сестру поймают и привлекут к ответственности за то, что она ударила по яйцам (предметам мужской власти, которые могли бы быть и священными, если бы новый светский порядок одобрял такие вещи), то пострадает вся ее семья. Больше всего - Селия, но и она, и ее младшая сестра Кайли окажутся под подозрением и, скорее всего, станут мишенями для наказания. Даже ее брат, Лео, мог бы получить выговор за неспособность должным образом контролировать зависимую женщину. Эти и другие истины вертелись в голове, пока она просматривала косметику, что делала еженедельно (занятия оральным сексом по нескольку раз в день требовали частого повторного нанесения макияжа), и в глубине своих размышлений она не заметила присутствия мужчины. Опасная и очень несвойственная ей ошибка.

Когда Шеннон повернулась (ее длинные светлые волосы создавали в воздухе соблазнительный вихрь), она увидела, что обратившийся к ней мужчина довольно молод - примерно ее возраста - и одет в элегантно сшитый костюм. Как и она, он был блондином с голубыми глазами; он смотрел на нее с чем-то похожим на любопытство, и у Шеннон возникло ощущение, что он не собирается хватать ее за голову и заставлять опускать голову для быстрого минета или нагибать ее рядом с кассой для секса. По крайней мере, пока.

"Я так и думал", - сказал мужчина, ухмыляясь. "У меня хороший нюх на то, когда женщина растеряна и нуждается в помощи. Вы, должно быть, ошеломлены всем этим выбором". Он жестом указал на стеллажи, заставленные косметикой, и их проверенные и одобренные правительством названия брендов, все вариации на одну тему с несколькими разными логотипами и стилями, создающими иллюзию выбора:

Губная помада Мужское Наслаждение.

Тушь для ресниц Послушание.

А тени для век называются просто "Его".

"Да, от такого выбора я просто растерялась", - подтвердила Шеннон, улыбаясь так широко, что казалось, губы у нее вот-вот порвутся. Конечно, это была ложь. Она покупала одну и ту же помаду, тени для век и другие продукты на протяжении многих лет и, вероятно, могла найти и купить их с завязанными глазами. Магазин "Соответствующая Косметика" работал очень рационально: у входа стояли автоматические кассы, а три стены были уставлены яркими дисплеями с подсветкой. Все остальное - прилавки, отдельно стоящие витрины - было простой геометрической формы серого или нежно-фиолетового цвета.

"Я знаю, что это очень тяжело - быть такой глупой", - сказал мужчина и протянул руку, чтобы погладить ее по плечу. На его лице появилось выражение жалости, и Шеннон поняла, что он говорит это не для того, чтобы получить садистский кайф или поиграть с ее эмоциями, а искренне сожалеет. Она встречала таких мужчин несколько раз - почти всегда это были представители молодого поколения, для которых подчинение женщине всегда было образом жизни, а вирус Минервы (и вызванные им антиженские настроения) - не более чем давняя научная фантастика. Этот светловолосый мужчина, красивый и молодой, какой-то руководитель, находящийся на подъеме, действительно считал ее безмозглой идиоткой.

"Да, это очень трудно", - призналась Шеннон и приняла вид, полный сожаления и стыда. Она не осмелилась проявить ни сопротивления, ни чего-либо противоположного тому, что ожидал увидеть этот человек - например, ума или сообразительности. "Я просто иногда такая глупая, что мне требуются часы, чтобы принять решение о самых простых вещах".

"Каждая женщина должна иметь рядом мужчину", - читал лекцию светловолосый мужчина. "Но в наше время мужчины в дефиците по сравнению с вами, женщинами. Это создает определенную сложность". Он вздохнул, затем, что удивительно, протянул ей руку для пожатия. "Я Картер Вульф".

Шеннон с трудом сохраняла самообладание. Рукопожатие - это то, чем обычно делятся только мужчины, а прикосновения к женщине обычно ограничиваются поцелуями без согласия, шлепками по заднице, лапаньем, поглаживанием таза и хватанием за киску. Вообще-то за такое обращение с женщиной как с равной, а не как с неполноценной, мужчина мог бы получить неприятности, но мистер Картер Вульф, очевидно, не имел никаких проблем и не боялся возмездия, несмотря на множество камер, расставленных по всему периметру Соответствующей Косметики. И это имя. Шеннон слышала о Вульфе, когда работала в Управлении по соблюдению женского законодательства; это был кто-то более высокопоставленный в другом отделе. «Может быть, это он?»

"Мой отец возглавляет отдел по работе с потребителями, - продолжил он. "Меня только что повысили до начальника отдела косметики".

Он разговаривает со мной как обычный человек, подумала Шеннон. Я должна ответить так, как он ожидает. Она взяла его руку и пожала ее с невежественным энтузиазмом. "Извините, я в этом ничего не понимаю", - предложила она, сохраняя веселый голос. "Я просто пришла сюда за новым блеском для губ, так как мой закончился!"

"От того, что отсосала много членов, я полагаю?" сказал Вульф, убирая руку. "И я полагаю, что такому тупому человеку, как ты, трудно уследить за тем, сколько осталось".

"Да", - сказала Шеннон, ее лицо исказилось в экстремальной улыбке, глаза расширились, а выражение лица стало совершенно снисходительным, она зависела от каждого его действия, словно это был закон Божий. "Я действительно такая тупая и забывчивая... вместо того чтобы думать, я в основном просто сосу члены!" Сердце ее слегка заколотилось от того, что ее

заставили обесценить себя; но это было чувство, которое она хорошо знала и которое ей приходилось подавлять.

"Что ж, - сказал Картер, - я хочу направить деятельность Соответствующей Косметики в новое русло. Она должна соответствовать потребностям женщин, которые являются ее основными потребителями. Я здесь провожу небольшое исследование. Это рукопожатие? Я научил свою собаку делать то же самое. Оказывается, любое тупое животное можно дрессировать, если рука, выполняющая дрессировку, хорошо владеет техникой. Вы, женщины, ничем не отличаетесь".

"О, это так интересно!" похвалила Шеннон. Она поняла, что Картер Вулф действительно был истинным верующим. Старшее поколение прекрасно понимало, что за фасадом покорности государству скрываются умные и способные женщины; отсюда и причина гнетущего и удушающего ига нового порядка. Картер был другим. Такой мужчина, как он, действительно считал ее недочеловеком, тупым, как животное. Веселое выражение его глаз, когда он забавлялся с ней, ничем не отличалось от того, что может появиться на лице человека, наблюдающего за обезьяной в зоопарке.

"Я понимаю, что вы слишком глупы, чтобы понять, и в ваших мозгах, вероятно, скопилось много спермы", - признал Картер. "Моя цель - дать женщинам больше рекомендаций по соблюдению требований нескромности. Одеваться, следить за гигиеной и окружающей обстановкой - все это очень сложно для человека с таким тупым животным разумом". Он вздохнул, как будто нехватка мозговой активности была реальной, критической проблемой, которую нужно было преодолеть, чтобы хоть что-то сделать.

С неожиданной твердостью он потянулся к ее светлым волосам и взял ее голову в свои руки, склонив ее на одну сторону. "Я бы хотел, чтобы ты помогла мне с тестированием продукции", - сказал Картер, и Шеннон кивнула, задыхаясь от необходимости повиновения этому приказу. "Подойдите к прилавку и посмотрите на наши новые продукты, доступные только на этом тестовом складе". Он провел ее за волосы через расступающуюся очередь покупателей. Все они были женщинами и старались не менять своих одинаковых улыбок и выражений безмятежности, чтобы камеры не зафиксировали их недостаточную покорность и не отправили их на перевоспитание. Тем не менее, Шеннон прекрасно понимала, о чем они думают - что-то должно произойти, и у них не будет другого выбора, кроме как услышать и увидеть это, независимо от того, что запланировал мистер Картер Вулф.

На прилавке стояло несколько незнакомых коробок с образцами продукции, с новыми этикетками и логотипами, которые Шеннон не узнала.

Вот это называется "Тупая сучка", - пояснил Картер, откупорил блеск для губ и протянул ей. Это был красивый, естественный оттенок, похожий на тот, которым уже пользовалась Шеннон, но немного более блестящий и придающий губам более влажный вид. "Он был разработан на основе последних исследований женского мозга". Он высокомерно приложил руку к груди и, казалось, обратился к залу в целом. "Женщины жаждут, чтобы им говорили, что делать, как собаке или тупому стайному животному. А ты и есть тупой кусок дерьма, верно?"

"Да!" согласилась Шеннон, ее улыбка нервно содрогалась, но держалась. В ее глазах появились слезы. "Я... я на самом деле просто чертовски отсталая!"

Картер улыбнулся своей ястребиной ухмылкой и кивнул, словно не ожидал ничего другого. "Давай, используй это и скажи мне, что ты чувствуешь".

Шеннон тут же поднесла блеск к улыбающемуся рту, поджала губы, провела по ним палочкой несколько раз, сделала движение поцелуя, чтобы распределить новый слой блеска по губам. "Это... здорово!" - сказала она. "Я чувствую себя потрясающе!" Она сказала бы ему то же самое, даже если бы палка была буквально обмазана собачьим дерьмом. Ей просто повезло, что она попала в такую ситуацию. Благодаря своей светловолосой, голубоглазой внешности и умению сохранять женское лицо даже в самых тяжелых ситуациях, Шеннон, как правило, выбирали мужчины в самых разных общественных местах. Ее природные данные - в том числе большая грудь - в этом смысле были скорее проклятием, чем благословением.

"Тебе хочется пососать член?" - спросил Картер, и Шеннон тут же кивнула.

"О, очень. Я просто хочу задохнуться от большого, толстого члена прямо сейчас!" - промурлыкала она, прищурился глаза в беззаботной улыбке.

"Это очень хорошо. У нас есть данные, которые говорят о том, что после длительных сеансов трахания в лицо и орального изнасилования женщинам иногда бывает сложно заставить себя соблюдать правила поведения. Моя цель в линии "Тупая сучка" - сделать членососание такой же целью, как для глупой обезьяны банан. Это будет достигнуто за счет комбинации маркетинга и биологических побочных эффектов ингредиентов".

Шеннон не чувствовала себя по-другому - она все еще боялась всего происходящего и не испытывала большего желания заниматься оральным сексом, чем обычно, - но она поняла, что должна подыграть тому, что скажет Картер. "Это звучит очень умно, мистер Вульф!" - согласилась она. Ее сердце упало, когда он снова крепко схватил ее за волосы и потянул вниз, к промежности своих брюк, сшитых на заказ.

"Хорошая собака", - рассеянно сказал он, прислонившись спиной к стойке и расслабившись. "Позвольте безмозглости управлять вами. По-настоящему прими свой животный интеллект". Он усмехнулся про себя, прижимая изящный носик Шеннон к выпуклости своей промежности. Его член, ставший эрегированным от их общения, давил на складки под ремнем. "Что я хочу сказать? Твой женский мозг слишком мал, чтобы понять такие инструкции. Но не волнуйся! Это придет само собой! Ведь имбецила не надо учить быть глупым!"

"Да, сэр!" сказала Шеннон, поглаживая ее лицо по своему стояку. Подняв руки, она расстегнула ширинку и, обдав лицо мужским мускусом, достала его член. Он был внушительных размеров, сантиметров двадцать и быстро наливался энергией. Пьянящий запах подсказал ей, что он не мыл его в последнее время, возможно, после того, как накануне вечером побаловался с сучкой. Шеннон попыталась представить себе, каково это - отсасывать у этого высокомерного человека, выслушивать его тирады и унижительные замечания, сохраняя при этом улыбку на лице. Глаза снова заслезились, когда он взял ее за голову и прижал ее нос к своей головке, прижимая к ее ноздре истекающую мочой дырочку.

"Понюхай хорошенько мою мужскую сущность", - приказал он, и Шеннон так и сделала: ее глаза слегка закатились, когда она вдыхала одуряющий запах потного члена. Она вдыхала так долго, как только могла, прежде чем поднять лицо и улыбнуться. Широко улыбаясь и глядя на своего "благодетеля" с обожанием.

"Твой член так хорошо пахнет!" - стонала она. (Он пах как помой).

"Я люблю, когда парни суют мне в лицо свои вонючие члены, которые они не мыли несколько дней". (Она ненавидела это.)

Картер сиял от удовлетворения. "Все так, как я и предполагал! Уникальная формула этого

блеска для губ привела твой похотливый женский ум в состояние возбуждения!" Он собрал свои яйца и сунул их ей под нос - большие, пухлые шары, местами поросшие курчавыми коричневыми волосками. "Ну что ж, можешь понюхать мои потные яйца, если тебе так нравится!"

"Женщины действительно куски дерьма", - удовлетворенно вздохнул Картер. "Деньги, которые мы тратим на товары для создания иллюзии свободы воли, - это нонсенс. Именно поэтому косметические линии типа «Тупая Сука», «Изнасилование Горла» и «Трахни Мой Череп» будут пользоваться таким успехом". Он окинул взглядом зал, где женщины все еще проносили свои покупки через автоматические кассы, расплачиваясь теми скудными деньгами, которые им выделяли их спонсоры-мужчины, будь то мужья, братья или отцы, все с теми же наклеенными улыбками на лицах. Смотреть, как на их глазах трахают других женщин, было обычной частью их жизни, и когда Картер задал свой вопрос, раздался хор ответов, в которых прозвучала одна и та же общая эмоция:

"Да, сэр. Я согласен, сэр. Да, это будет успешно. Я бы обязательно накрасила глаза тенями "Skullfuck Me", потому что я очень глупая и мне очень нравится, когда меня трахают в горло члены."

Картер зажал нос Шеннон и прижал свои яйца к ее рту, удушая ее. "Тебе ведь это нравится, правда?" - спросил он, дискутируя больше с самим собой, и Шеннон кивнула, хотя ее лицо покраснело, а затем стало багровым. Зрение поплыло, но ей удалось сохранить выражение приятного счастья. Ее женское лицо было ее броней; за время работы в Управлении по соблюдению женского законодательства она видела сотни, тысячи случаев, когда женщины попадали в программы перевоспитания за неспособность поддерживать должное внешнее выражение лица, и поэтому она лучше других умела сохранять свой облик, даже в таких экстремальных случаях, как этот.

"Хннннннг..." Она застонала, физически не в силах остановиться. Она уже собиралась потерять сознание, но не подавала никаких признаков сопротивления или жалобы. В тот момент, когда она уже готова была потерять сознание, Картер смирился и отстранился, позволив Шеннон сделать один долгий, хриплый вдох. Она продолжала улыбаться, показывая зубы, даже когда задыхалась, пытаясь вдохнуть кислород.

"Я всегда думал, что раз у женщин такой маленький мозг, то и кислорода им нужно меньше", - размышлял Картер. "Надо бы попросить ученых изучить этот вопрос!" И конечно же, Шеннон кивнула, оценив гениальность этого откровения, хотя оно и не имело под собой никакой основы.

"Конечно, как скажете, сэр", - задыхалась она.

"В любом случае, ты предпочитаешь иметь член в своем теле, а не воздух", - подсказал Картер.

"Да, сэр".

"Скажи мне, что ты думаешь о членах?" - продолжал он, направляя свой член прямо ей в лицо и удерживая ее на месте за волосы.

"Я их обожаю!" пыхла Шеннон. По правде говоря, она никогда не хотела больше видеть член, пока жива, но это была еще одна из тех вещей, которые она должна была никогда не раскрывать. Она ненавидела минет, не любила анальный секс и не получала особого удовольствия от вагинального, но по тому, как она рассказывала, этого никогда не скажешь. "Я действительно больше всего на свете люблю, когда у меня во рту мужской член. И мне

нравится, когда мужчины хватают меня за волосы и дрочат мне на лицо".

"Трудно быть такой тупой яйцасосушей пиздой?" спросил Картер с почти комической снисходительностью, как если бы он спрашивал раковую больную о ее прогнозе. "Часто ли ты испытываешь страдания, когда рядом нет мужчины, чтобы наполнить твой рот спермой?"

Из глаз Шеннон снова потекли слезы, что было вызвано его грубым обращением. Ее улыбка была еще более неестественной, чем обычно, - нарисованная, шутливая ухмылка. "О да, очень трудно быть такой тупой хуесоской! Если бы у меня не было мужчин, которые насилуют мое горло и кормят меня огромными порциями спермы, я думаю, я бы просто умерла!"

Картер еще раз взял ее за волосы, захватив в два кулака, и грубо притянул к себе так, что ее спина оказалась вплотную к стойке. Когда он потянул ее вперед, Шеннон уже знала, что делать. Она послушно открыла рот и впустила его длинный член - который к этому моменту был уже совершенно твердым, так как было ясно, что этот человек - социопат, получающий удовольствие от подтверждения своих теорий о мужском превосходстве, - глубоко в горло. В этом не было ничего романтического, ни малейшей заботы о ней. Его выпирающий, пульсирующая головка члена, которая вдруг показался ей размером с яблоко, ворвался в дыхательные пути Шеннон и заставила ее почти сразу же начать рвотные позывы и жалобное мычание.

Даже хорошо отработанный энтузиазм не мог компенсировать того, что она не так искусна в глубоком проникновении, как ее младшая сестра Кайли. С большим членом брата Лео у нее было много шансов отточить свое мастерство, но диафрагма все еще подрагивала, из горла все еще вытекали густые потоки слизи по всему стволу и яйцам Картера, а глаза сразу же начали слезиться и краснеть. Не имея возможности улыбаться в таких обстоятельствах, да и вообще сохранять какое-либо выражение лица, Шеннон абсолютно не сопротивлялась и пассивно сигнализировала о своем подчинении.

"Довольно узкое горло", - хмыкнул Картер, начав входить в нее. "Так как ты выглядишь в соответствии с правилами нескромности, я полагаю, что ты должна сосать много членов". Он подался вперед с еще большей силой, и белокурая голова Шеннон ударилась о деревянную стойку. ТУК! На мгновение она увидела звезды, но по мере того, как он продолжал двигаться, ее инстинкты угождать и подчиняться не ослабевали. Каждый раз, когда его член погружался в ее горло, она издавала глотательный звук. Слюна стекала с нижней губы и пенистыми канатами свисала на подбородок. Целый рот горловой слизи, предварительной спермы и ее собственной желчи заполнил ее щеки до отказа, и Картер вытащил член и повернул ее голову набок, чтобы она могла сплюнуть всё это на плитку пола так же хладнокровно и беззаботно, как человек вытряхивает мусорное ведро.

Тушь для ресниц Шеннон потекла от жестокого горлового траха, окрасив ее щеки черными слезами, и Картер обратил на это внимание, качая бедрами и снова и снова ударяя ее затылком о стойку. "Смотри!" - хрюкнул он, его голос напрягся от усилий ирруматии. "Признак некачественного товара! Когда линия Тупая Сука будет полностью разработана, она будет гораздо более устойчива к протеканию и размазыванию!" Он огляделся. "Разве это не звучит хорошо, дамы?"

"Д-да!" - сказала брюнетка, чья улыбка была настолько натянутой и неестественной, что казалось, ее рот готов разорваться. "Звучит... потрясающе!" - ее голос дрожал, и казалось, что она близка к тому, чтобы уронить свое женское лицо. Она сглотнула комок в горле и продолжила. "Я всегда говорю... что мой макияж портится так рано, когда парни трахают мое лицо, как киску!"

"Женское лицо - это не что иное, как унитаз для спермы, но все же следует поддерживать презентабельный вид для мужчин, которые хотят свежего траха", - сказал Картер. Он продолжал вонзаться в горло Шеннон, и ее слюни, вырывающиеся из горла, пропитывали блузку насквозь и выставляли напоказ ее огромные сиськи. Он хрюкнул, вынул член из лица Шеннон, собрал огромную кашу слюны и размазал ее рукой по всему лицу. "Держу пари, вы никогда не думали об этом в таких категориях, не так ли?" спросил он у всего зала.

"Нет, сэр, я слишком глуп", - ответил один из них.

"Мне никогда не пришла бы в голову такая потрясающая идея! Мужчины такие умные!"

"Я просто тупая сука, которая глотает сперму, у меня почти нет мозгов в голове!"

Женщины дружно рассмеялись с наклеенными улыбками, как будто все это было уморительной шуткой, и Картер тоже рассмеялся в своей снисходительной манере. А тем временем его пульсирующий, истекающий спермой член уже вовсю драл горло Шеннон, и ее затылок гулко ударялся о стенку киоска. Повторяющиеся удары по голове немного нарушали ее обычно непоколебимое самообладание, так как от каждого из них она видела звезды.

Шеннон изредка встречала мужчин, которых поражала ее способность оставаться невозмутимой даже при самых агрессивных сексуальных действиях. Обычно они одобрительно хрюкали ей в ухо, когда заводили ее ноги за голову, или сосали и лапали ее большие круглые сиськи. Редко попадались мужчины, которые воспринимали ее постоянно улыбающуюся манеру поведения как вызов, и с ними всегда случались трудные дни и вечера, когда они заставляли ее терпеть все более и более унижительные действия. Обычно улыбка не сходила с ее лица до тех пор, пока они не кончали, или мужчина не решался пойти дальше, чтобы не повредить ее и не заставить выплачивать компенсацию ее брату Лео за то, что он вывел ее из строя и лишил его утреннего минета и чистки члена.

Однако самым невыносимым типом мужчин был не один из этих типов. Таких, как Картер, совершенно не волновало, испытывает она дискомфорт или нет, и они могли с ликованием перекрывать ей горло до тех пор, пока она не обмякнет. Она поняла, что в молодом блондине-руководителе есть жестокая черта, по тому, как он погрузил головку своего члена в ее пищевод и, казалось, стал натягивать его, заставляя ее глотку растягиваться, чтобы принять все его толстое мясо, и по тому, как он обращался к ней и другим женщинам.

"Вытаскивайте сиськи, - приказал он, наблюдая за собравшимися покупательницами косметики, продолжая с удовольствием трахать череп задыхающейся Шеннон. Длинные, тягучие струйки мокроты, спермы и горловой слизи стекали по ее подбородку, попадали на груди, обтянутые блузкой, и на пол. Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он потянулся вниз и расстегнул рубашку Шеннон, в результате чего пуговицы рассыпались и обнажили лифчик, а затем сорвал и его. Теперь она была полностью обнажена, и ее постоянно трахали в лицо, одновременно лапая за сиськи.

Женщины массово расстегивали пиджаки, расстегивали блузки и срывали футболки. Обычно мужчинам было запрещено заходить в Соответствующую Косметику и монополизировать всех клиентов - у всех женщин были мужчины в других местах, которые ждали их внимания, и если они опаздывали, то хотели узнать, почему - но Картер Вулф, с его положением члена правительства, имел иммунитет от жалоб обычных гражданских мужчин. Он поцокал языком, наблюдая за тем, как снимают одежду. "Вы все скрываете такое богатство", - оценил он. "Я мог бы привлечь вас к ответственности за нескромность! Как по мне, так у каждой из вас сиськи должны быть выставлены на показ весь день!"

Женщины извинялись, выстраиваясь плечом к плечу, чтобы продемонстрировать свои пышные груди. В комнате не было ни одной маленькой груди, над каждой из них была проведена значительная работа, санкционированная государством. Они подавали себя как мясо, улыбаясь своими кукольными улыбками, их глаза были стеклянными и, вероятно, блестели от едва сдерживаемых слез. Вскоре вокруг Картера и Шеннон полукругом стояло не менее восьми пар бугристых, унизительно больших грудей. В зависимости от типа тела они были круглыми и каплевидными; на некоторых, менее естественных, виднелись явные шрамы от разрезов. На больших парах растянутые, огромные ареолы выглядели чувствительными и крупнопористыми.

"Ты!" прорычал Картер, указывая на высокую светловолосую женщину с короткой стрижкой. Ей было около 30 лет, она была атлетического телосложения, и благодаря своей комплекции у нее была самая большая пара надутых молочных резервуаров в комнате - даже больше, чем натуральный D+ Шеннон. "Расскажи мне о своих сиськах и о том, для чего ты их используешь."

"Мои сиськи - 38 D++", - сказала женщина, широко улыбаясь и покорно глядя на Картера. "Мне нравится иметь большие сиськи, потому что это означает, что больше мужчин будут лапать, сосать и шлепать меня по ним. Особенно мне нравится, когда длинный толстый член засовывают мне между сисек, а потом кончают мне на лицо!" Шеннон почти видела, как эта женщина по памяти произносит заготовленные фразы, которые, по ее мнению, хотели услышать мужчины; вероятно, она говорила подобные вещи сотни или тысячи раз незнакомым мужчинам, которые приставали к ней в любое время суток, в общественных местах или наедине, шипя ей в ухо вопросы, требующие сексуального удовлетворения. Это было проклятое существование, которое Шеннон знала слишком хорошо.

"Как и следовало ожидать от такой здоровенной свиноматки, - хмыкнул Картер и вынул свой член из горла Шеннон. Он вернулся обратно с множеством нитей слюны и спермы, прилипших к ее губам. "Я хочу, чтобы ты встала на четвереньки и мычала. Ты и вот ты". Он схватил Шеннон за светлые волосы и потянул вниз, как за оконную занавеску, заставляя ее встать на колени. В разорванной блузке ее груди висели, как коровье вымя, когда она начала неуверенно ползти вперед. Ее лицо было красным от кислородного голодания, глаза налились кровью, щеки были испачканы черными слезами размазанного макияжа. На одной щеке лежала накладная ресница, а в ноздрях росли и лопались пузырьки слюны и спермы. И все равно она улыбалась, как ни в чем не бывало.

"Муууууу!" прохрипела Шеннон, сползая на пол. Блондинка присоединилась к ней, и они вместе опустились на пол и стали мычать друг на друга, как животные, а остальные женщины с пустыми лицами и строгими улыбками были вынуждены наблюдать за происходящим. "Мууу! Мууу!" Они оказались лицом к лицу, прижавшись друг к другу лбами, и, когда светлые волосы скрыли ее лицо со всех сторон, Шеннон взглянула в глаза другой женщине. На мельчайшее мгновение они обменялись взглядом, который признал, насколько унизительной была ситуация. Затем они развели головы в стороны и продолжили мычать.

"Все так, как я и думал", - одобрительно сказал Картер. Его член, все еще высунутый из ширинки, был эрегирован. "Женщины нуждаются в руководстве - в том, чтобы их наставляли и направляли. Женщина, предоставленная сама себе, вряд ли может отвечать за свои поступки, да еще с мозгом, который на одну десятую меньше мужского! И я намерен привнести в Управление по контролю за соблюдением прав женщин новые методы, которые возложат большую ответственность на тех, у кого на самом деле есть мозги!" Он вздохнул, поглаживая свой член. "В конце концов, вы все такие тупые, большеротые животные... кто может винить вас, если вы ленитесь или плохо себя ведете?"

В сознании Шеннон, ползущей по полу, вспыхнула сигнальная ракета. "Да, сэр! Пожалуйста,

смотрите, как я ползаю и показываю вам свои коровьи сиськи! Мууууууу!" На ней была юбка-карандаш и чулки, и она ползла, обнажая при движении свою очень круглую, стройную попку, а ее сиськи подпрыгивали и подрагивали под ней. Она продолжала улыбаться - это действительно было второй природой - но за всем этим она все еще думала о том, что сказал Картер. И о своей сестре, Селии.

И о том, что непокорные женщины не отвечают за свои поступки.

Она сделала круг и вернулась к ногам Картера, а он потянулся вниз и взял в руки ее волосы, не обращая внимания на другую блондинку - так же быстро, как она стала объектом его внимания, она была забыта. Картер терся о ее лицо, размазывая по нему остатки слюны, оставшейся после траха в горле, прижимаясь к ее ноздрям, прижимаясь к ее губам, даже прижимаясь к ее глазам. Шеннон изо всех сил старалась улыбаться, пока он доил свой член, и струйки спермы капали ей на лицо. Ее горло горело от пережитого насилия... и, похоже, впереди было еще много издевательств.

Картер прижал свой член к ее рту и, вцепившись двумя руками в ее волосы, впился в ее горло, как в пизду, наклонив свой член под углом в сорок пять градусов и вогнав его в ее дыхательное горло с характерным пренебрежением к ее комфорту. Шеннон тут же издала хриплый звук, когда он вошел в нее как можно глубже, пока его жирные, забрызганные слюной яйца не уперлись ей в подбородок, как большие губчатые яйца. Еще больше слюны вырывалось из ее рта и забрызгивало его яйца, стекая к ее сиськам. Картер продержал ее в таком положении десять или пятнадцать секунд, наказывая ее горло быстрыми, короткими микроударами, затем отстранился и дал Шеннон возможность вдохнуть.

Когда она с хрипом втягивала воздух, он бил ее по лицу своим членом, поднимая свое бревно и обрушивая его на нее, как дубину на губы, щеки, лоб - на все, что могло издавать шлепающий звук. Шеннон не скрывала своего недовольства, и даже морщинки, которые появлялись, она принимала за полуоргазмический восторг, как будто именно оргазм, а не дискомфорт, заставлял ее прикусывать губу. "Хорошая собака!" сказал Картер, улыбаясь. "Тебе очень нравится, когда тебя шлепают по члену, не так ли?"

"Да", - задыхалась Шеннон. "Это мое любимое занятие. Я обожаю, когда парень бьет хуем по моему глупому лицу. Это так чудесно!" Даже дюжина датчиков в стенах Соответствующей Косметики не уловила ни намек на ложь ни в ее голосе, ни в физических реакциях. Возможно, именно эта идеальная стена принятия и искренности подтолкнула Картера Вульфа к тому, что его юношеское лицо скорчилось в гримасе оргазма и показало, кем он был на самом деле - высокомерным сыном крупной шишки из OFC, желающим заявить о себе на своем первом задании. Притворство - уверенного в себе, гениального революционера в области разработки продукции - было не менее фальшивым, чем женское лицо Шеннон. Картер Вульф был всего лишь следующим в длинной череде избалованных сыновей, попавших во власть благодаря кумовству.

"Получи мою сперму, гребаный кусок дерьма!" - прорычал он, и, что показательно, благовоспитанная манера говорить и формулировать встречу как "тестирование продукта" с пугающей быстротой уступила место его более садистским наклонностям. Он взял свой извергающийся член и воткнул его как можно глубже в горло Шеннон, заставив ее челюсти скривиться, а шею - выпятиться, выдыхая воздух сквозь стиснутые зубы, когда его яйца втянулись и напряглись в такт с мышцами ягодиц. Горячая, густая струя спермы хлынула в горло Шеннон и попала ей в живот. Один раз. Два. Три раза. Каждый из них сопровождался хрюканьем, а затем, наполнив ее своим семенем, он вырвался и, взяв в руки все еще извергающийся член, направил дырочку прямо ей в глазное яблоко.

Любая женщина, менее опытная, чем Шеннон, вздрогнула бы от ощущения сырой, жирной спермы, вытекающей из отверстия, прижимающегося прямо к ослепительной голубизне ее радужки. Только благодаря своей приверженности к женскому лицу она смогла остаться в сгорбленной позе - бедра стоят на икрах, колени раздвинуты, тушь потекла, - глядя на Картера сверху.

Она осознавала происходящее, знала всё слишком хорошо. «Этот человек оторвал меня от того, что я делала, назвал тупым животным, заставил ползать вокруг и мычать, как корова», - думала она. «Он трахал мою голову, пока у меня не помутилось в мозгах.»

Ее реальные чувства не имели значения. Истина заключалась в том, что ей нравится такое обращение и она будет умолять о большем. Так было написано в законах Управления по соблюдению женского поведения, и так будет.

"Унннагх!" Картер хрюкнул, и из его отверстия вырвался толстый, лохматый червяк спермы и выплеснулся на глазное яблоко Шеннон, ослепив ее с одной стороны и вызвав жжение и жгучую боль. Удивительно, но она старалась моргать как можно реже. "Я сейчас выжгу твои глазные яблоки из твоего гребаного черепа своей густой, отстоявшейся спермой, ты, гребаная свиноматка!"

"О, да!" - простила она. "Подрочи мне в глаза, я от этого такая мокрая!" Это была ложь, с которой нельзя не согласиться. Картер подошел к другому глазу и повторил процедуру, держа свой член, пока он извергался снова и снова и покрывал ее глазное яблоко слизью. Когда Шеннон пришлось моргнуть, длинные ресницы, которые у нее еще оставались, стали покрываться прядями липкой жижи. Она скорее почувствовала, чем увидела, как Картер вытирает свой член о ее волосы, а затем услышала знакомый звук, как он собирает слюну во рту... и вскоре его отхаркнутые выделения стекают и на ее лицо.

"Черт", - вздохнул Картер, доставая из кармана пиджака носовой платок и вытирая лоб. Все женщины в магазине, все еще с голыми грудями, смотрели на него с извращенными пластиковыми улыбками. "Повернитесь, тупые шлюхи, - рявкнул он, и все они немедленно сделали это, оставив его в покое. Он достал расческу, поправил свои светлые волосы, затем поправил галстук.

"Я увлекся", - признался он, а затем достал бумажник и вынул из него визитную карточку. "Кое-что о вас..." Его голос прервался.

"Простите, я такая большегрудая, что заставило вас трахать мою глупую морду", - сказала Шеннон так бодро, как только могла. В горле у нее хрипело, блузка была разорвана, лицо слегка в синяках от ударов членом, а макияж был в полном беспорядке. По щекам текли черные слезы, лицо было покрыто слюной и спермой, глаза плавали в больших лужах этой гадости. "Это моя вина".

"Да", - согласился Картер. Потом моргнул и покачал головой, понимая, что был непоследователен. "Э-э... нет. Это только подтверждает мою гипотезу, что женщин нельзя винить за то, что они такие тупые конченные существа". Он хлопнул кулаком по ладони. "В конце концов, как ты можешь быть виновата, если у тебя даже мозгов не больше, чем у мухи?"

"Да, я очень глупая", - призналась Шеннон, зная, что Картер хочет услышать именно это. Она должна была подтвердить его убеждения. В голове у нее уже промелькнула мысль о том, как вывести свою сестру Селию из-под удара. "Я иногда делаю любые глупости, которые приходят мне в голову! Я думаю, это потому, что мои мозги полны спермы!"

"И сиськи тоже", - добавил Картер, и Шеннон с энтузиазмом кивнула. В том, что предложенные им "реформы" были порождены его личными предубеждениями и сексуальными наклонностями, сомневаться не приходилось, и Шеннон постаралась использовать это в своих интересах.

"Да, - согласилась она, улыбаясь, несмотря на свой испорченный вид. "И сиськи тоже. Мой мозг и мои сиськи полны спермы от всех тех членов, которые я сосала".

Картер одобритительно кивнул. "Я приму это тестирование как доказательство того, что мои сомнения по поводу женской самостоятельности вполне обоснованы. Мужчины должны больше контролировать вас, тупых свиноматок, а не просто позволять вам разгуливать и трахаться по своему усмотрению!" Он выглядел воодушевленным. "Подумать только, сколько несанкционированных женских действий можно пресечь!"

Картер полез в карман, достал визитную карточку и протянул ее Шеннон.

Она послушно взяла ее, как будто ей только что вручили ключи от королевства. Известно, что если мужчина дарит женщине что-либо, она должна быть впечатлена и ни в коем случае не отказываться от этого. Поэтому, несмотря на горящие глаза и бурлящий, наполненный спермой желудок, она улыбнулась и крепко сжала карточку.

"Если я использовал вас слишком сильно, чтобы ваш опекун-мужчина мог насладиться вами в данный момент, пожалуйста, попросите его связаться с моим отделом", - сказал Картер, стараясь казаться великодушным. "Как вы понимаете, я хотел бы решить проблему слишком большого количества мужчин, использующих одну и ту же женщину". Шеннон не могла видеть, но на карточке было написано: "Картер Вульф, исполнительный директор, Соответствующая Косметика", а также указана контактная информация Картера. Шеннон кивнула и поблагодарила его с бездумным энтузиазмом.

Картер, вспомнив, наконец, о других женщинах, отпустил их взмахом руки, велел заниматься своими делами. Шеннон неуверенно поднялась на ноги. Ее светлые волосы были спутаны, чулки порваны. Ее лицо было совершенно разбито и выглядело совершенно унижительно. "Когда я изменю систему, нам понадобится больше таких женщин, как ты", - оценил он, едва взглянув на Шеннон, вместо этого уставившись в свой мобильный телефон. "Ну, знаешь, действительно тупые шлюхи, которым нравится есть сперму. Женщины с дерьмом вместо мозгов".

Шеннон кивнула, и в первый и единственный раз, когда ее каблук зашатался, а контроль над собой, казалось, дрогнул. Она глубоко вздохнула. "Спасибо, сэр", - сказала она. Она подошла к прилавку, расплатилась за покупки, разрешенными для соблюдения нескромности, и вышла на улицу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/4168/121757>